

Миграция и городское пространство

Социальные трансформации, происходящие в российских городах в связи с миграциями – тема, занимающая обществоведов достаточно давно. В этом выпуске отражены результаты новейших исследований российских ученых в этой области. И в миграциоведении, и в урбанистике в нашей стране заметен перекокс в сторону двух мегаполисов европейской части – Москвы и Санкт-Петербурга. Мы постарались этот перекок выровнять: исследования, которые легли в основу значительной части публикуемых статей, велись к востоку от Урала. Кроме того, мы со всей серьезностью отнеслись к категории «пространство» – оно выступает здесь не как дежурная метафора, а как сознательно применяемый концептуальный инструмент. Наконец, многие из авторов выпуска эксплицитно отмежевываются от эссенциалистской методологии в социальной науке и встроенного в нее этноцентризма. В предлагаемой оптике этнические группы перестают выступать структурными единицами общества и автономными субъектами социального действия. Структуры социальных отношений не сводимы к «свойствам», якобы изначально присущим «этническим сообществам». Сообщества образуются и распадаются по самым разным основаниям – общности интересов, профессиональному, конфессиональному, клановому, кастовому, социально-классовому, статусному признаку. Им не предшествует некая определенная «идентичность». Напротив, то, в каких именно категориях их члены себя мыслят и ощущают, определяется конфигурацией отношений с другими индивидами и другими сообществами.

В современной социальной науке фигурирует немало разных метафор города – от «джунглей» до «машины» и «организма». В случае с городами постсоветской России наиболее подходящей представляется метафора «базара». Именно базар – мелкооптовый рынок, служивший после крушения советского строя одним из ключевых источников выживания для огромных масс людей, с большой степенью точности выражает суть происходивших тогда социальных и культурных трансформаций. Отсюда пристальное внимание к этому феномену и к его эволюции, уделяемое Виктором Дятловым и Константином Григоричевым.

Социальные трансформации, связанные с присутствием в городском пространстве мигрантов, столь стремительны, что обыденное сознание за ними не поспевает. В результате складывается специфическое напряжение, которое можно охарактеризовать как противоречие между публичными нарративами и реальными социальными взаимодействиями. С одной стороны, базар как таковой (и «китайский рынок» как одно из его проявлений) де факто встроен в ткань городской жизни. С другой стороны, публичный нарратив «китайскости»

устроен так, что в его рамках «китайский рынок» выступает как нечто чуждое городу и горожанам. Это территория, на которой действуют «не наши правила». Кроме того, это место, где, возможно, реализуется угроза «внешнего влияния» на нас (см. статью Ивана Пешкова).

Наши авторы рефлексивно относятся к социальным и символическим границам, разделяющим местное и мигрантское население. Эти границы гораздо более проницаемы, чем представляется обыденному сознанию. Вместе с тем релятивизировать эти границы не значит закрывать глаза на различия в повседневном опыте людей разного происхождения. В каких эстетических формах артикулируется (если артикулируется) специфически мигрантский опыт? Как соотносятся «предложение» мигрантской артистической активности и «спрос» на нее? В какой мере характер этой активности определен спецификой российской институциональной среды? Поиск ответов на эти вопросы исследователи занялись лишь недавно; в числе пионеров в этой области – Марк Симон. Отдельная тема – роль экспертного сообщества в формулировке и публичной репрезентации миграционной политики. Юлия Глатте показывает, что если до определенного периода времени российские власти прислушивались к позиции экспертов, то в последние годы окончательно возобладали тренд к игнорированию их мнения.

В выпуске затрагиваются вопросы о вызовах для социальной политики, порождаемых миграционными процессами и трансформациями во всех сферах жизни города, с этими процессами сопряженными. Нельзя сказать, что управленцы к этим вызовам готовы. Екатерина Деминцева демонстрирует, что лица, принимающие решения в сфере образовательной политики, никак не принимают в расчет изменений в составе учеников российских школ. Проблематику развития инклюзивного образования детей мигрантов подхватывают Мария Козлова и Игорь Михеев. Отдельная тема, требующая как теоретической, так и практической разработки – реакция административной машины на изменения в языковой сфере, генерируемые миграциями. Эту реакцию анализируют Влада Баранова и Капитолина Федорова.

Немало интересного как в теоретическом, так и в эмпирическом плане читатели, несомненно, найдут в текстах-исследованиях Ольги Бредниковой, Дмитрия Тимошкина, Анны Андрюшко, Дмитрия Дубровского, а также, надеюсь, в открывающей номер обзорной статье автора этих строк.

Конечно, мы не думаем, что данный выпуск даст сколько-нибудь исчерпывающие ответы на вопросы аналитического и административно-практического характера, которые возникают в российских городах в связи с миграционными процессами. (Не говоря уже о том, что мы так же, как и многие наши коллеги, не готовы предсказать, как будет выглядеть «постковидный» городской ландшафт.) Мы, однако, надеемся, что публикуемые нами статьи послужат «информацией к размышлению» как для экспертного сообщества, так и для профессиональных управленцев.

*Приглашенный редактор
В. С. Малахов*